СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОСТАТКИ НИКОНИЯ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

Польщикова Н.В., доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (0482) 20-46-72

Секерская Н.М., археолог, к.ист.н

Одесский Археологический музей НАНУ

Аннотация - Рассматривая материалы археологических изысканий в Никонии, относящиеся к первым векам н.э., кладки стен домов, вымостки полов в помещениях и двориках, а также устройство каменных и глинобитных очагов, даются характеристики основных стройматериалов, определяется характер домостроительства и особенностей строительных приемов.

Ключевые слова: строительные остатки, фундаменты, кладки стен, вымостки, очаги, камень, сырцовый кирпич, глина.

Постановка проблемы. История Никония и различные стороны жизнедеятельности его населения первых веков н.э., в т.ч. строительство, исследованы не равномерно, в связи с чем, материалы, полученные в результате полевых археологических работ, являются существенной источниковедческой базой для воссоздания строительной практики первых веков н.э. в Никонии.

Цель статьи. В данной работе сделать попытку обобщения имеющихся данных по градостроительству, планировке и характеру застройки Никония первых веков н.э.

Задачи статьи: систематизировать и ввести в научный оборот имеющиеся материалы по строительству в Никонии первых веков н.э.

Изучению Никония (античный город у с. Роксоланы Овидиопольского района Одесской области) и его округи посвящено большое количество специальных работ. Однако история города и различные стороны жизнедеятельности его населения Практически отсутствуют исследованы неравномерно. не только обобшаюшие исследования по истории Никония первых веков н.э., но и конкретные разработки градостроительства. История Никония в первые века н.э. связана с историей Римской Империи. С периода принципата в Риме актуальной становится идея прочного включения Северо-Западного Причерноморья в сферу своих политических и экономических интересов. В античных центрах этого региона римлянам важно было заполучить союзников против консолидации племен к северу и северо-востоку от Дуная. Важная роль отводилась району Нижнего Поднестровья, где находился значительный греческий полис Тира и в первом веке н.э. возродилась жизнь в Никонии. Возрожденный Никоний просуществовал с I по III в. н.э., когда жизнь в городе замерла окончательно. После прекращения жизни в Никонии на этом месте не возникло впоследствии населенного пункта и еще в XVI веке сохранялась башня оборонительной системы. Но город постигла другая катастрофа, из-за отсутствия камня на левом берегу Днесторовского лимана развалины античного города становятся каменоломней для окружающих населенных пунктов. Начавшаяся в XVIII в. добыча камня из древних строений продолжается до настоящего времени. Естественно, что при этом больше всего пострадали верхние слои, относящиеся к первым векам н.э. При систематических и планомерных археологических исследованиях удается открыть фрагменты кладок стен, вымостки полов в помещениях и вымостки двориков.

Строительные остатки первых веков н.э. были открыты в различных частях верхней, сохранившейся террасы города.

В северо-западной части городища открыты фрагменты фундаментов не менее четырех домов. В большинстве своем дома этого времени были глинобитными на каменных фундаментах. Фундаменты частично разобраны, частично пострадали при плантажной обработке территории городища в новое время. Лучше всего сохранились фундаменты дома 1, на самой северо-западной окраине верхней террасы города, который был открыт и описан М.С. Синицыным [6. С. 5 - 56]. Дом. по-видимому, состоял из трех помещений. Почти полностью сохранились фундаменты среднего помещения площадью 25 м². Кладка фундаментов сложена из довольно крупных плит известняка-ракушечника, пространство между которыми забито мелким бутом на глинистом растворе серовато-желтого цвета (рис. 1). Кладка фундаментов однорядная, постелистая, трехслойная, при использовании особенно крупных плит — двухслойная. Печей или очагов в доме не обнаружено, но в пользу его жилого назначения свидетельствует местами хорошо сохранившаяся подмазка глинобитного пола.

К этому дому примыкал дом № 2, он имел с домом № 1 общую стену, северную. В центральном помещении дома, в северо-западном углу сохранился отгороженный отсек № 279. Аналогичные загородки часто. встречаются в домах первых веков н.э. и назначение их весьма различно. Чаще всего они предназначались для хранения продовольственных запасов. Описываемый отсек содержал большое количество чистой золы, вероятно, из очага дома. Хранение золы внутри помещения, в специально отведенном месте, может быть связано с проявлением культа огня - культа почитания домашнего очага.

Южнее и восточнее этих фундаментов открыты менее значительные отдельные фрагменты фундаментов других домов. Можно отметить расположенный к юго-востоку фундамент угла наземного помещения № 278. Сохранилось от 6 до 8 рядов кладки высотой 0,45-0,65 м. Северная стена сохранилась на протяжении 2 м, ориентирована с юго-запада на северо-восток, ширина 0,45 м. Восточный фундамент сохранился на протяжении 2,2 м в направлении с северо-запада на юго-восток, ширина его 0,55-0,6 м. Кладка фундаментов однорядная, постелистая, трехслойная.

При исследовании центральной части города на площади 500 м² также выявлены фрагменты каменных стен одно- и многокамерных жилищ [4. C. 2I8 – 224].

Однокамерное помещение представляло собой прямоугольное в плане сооружение площадью около 20 м². Западная и южная стены сохранились лучше всего. Размеры сохранившейся западной стены: длина 4 м, ширина 0,4 м, наибольшая высота (из трех рядов камней) 0,6 м. Западная стена (№ 2) сложена из рваного известняка-ракушечника светложелтого цвета, но встречаются прямоугольные и полигональные плиты из более ранних помещений V - IV вв. до н.э. Кладка однолицевая, двуслойная направлена с северо-востока на юго-запад. Связывающий материал - глиняный раствор толщиной 0,06 м. Южная стена (№ 3) по строительным приемам и материалу аналогичная кладке (№ 2). Длина ее 4,5 м, ширина 0,4 м. Восточная стена (№ 4) сохранилась на протяжении 3,8 м, большей частью камни из кладки этой стены выбраны. Отдельные камни позволяют определить ее направление и ширину. Северная стена помещения не сохранилась. Рассматриваемое помещение возведено на глинистом основании толщиной 0,2 — 0,3 м, которое хорошо сохранилось только под кладками стен № 2 и 3.

К западу от помещения № І открыта стена № 6, которую автор раскопок принял за остатки вымостки, а В.И. Кузьменко опубликовала ее, не сделав попытки определить ее функциональное назначение [4. С. 220]. Стена № 6 прослеживается на протяжении 12,5 м, ширина ее 0.8-0.1 м. При выборке камня в новое время многие из них сползли и лежали в один слой, что позволило А.Г. Загинайло определить ее как улицу. Подошва стены находится на сером глинистом основании.

К северу от стены № 6 открыто помещение многокамерное, частично сохранились остатки четырех помещений площадью около 46 м 2 . Лучше сохранилось северо-западное помещение. Полностью открыта его восточная стена длиной 4,5 м, шириной 0,4 м, высотой 0,15 - 0,3 м. Кладка двулицевая, двуслойная, сложена из камней известняка-ракушечника.

Южная стена выявлена на протяжении 2 м. От северной стены найдены только отдельные камни. Примерная площадь северо-западного помещения 12 м². Остальные помещения худшей сохранности. Пол не прослежен. Конструктивные особенности перекрытий и крыши установить нельзя. Можно только предположить, что крыша была односкатная, в некоторых случаях двухскатная, покрытая соломой или камышом. Подобные здания первых веков н.э. известны в Илурате [2. С. 116], Семеновке [3. С. 80], Танаисе [7. С. 56] и Козырке [1. С. 16 - 48]. В районе открытых стен помещений найдены куски обожженной обмазки очага диаметром до I м.

К западу от помещений № 28 открыты остатки каменной вымостки дворика № 29. Отдельные участки вымостки размером 2 х 1,5 м и 2,5 х 1,5 м из плоских камней известняка-ракушечника 0,4 х 0,5 м и более мелких. Непотревоженные камни лежат на плотном серовато-желтом грунте толщиной до 0,4 м.

Строительные остатки первых веков н.э. были исследованы также в юго-западной части города. Кладка стены № 223 прослеживается на протяжении 2 м, ширина 0,4 м. Кладка двулицевая, большая часть ее уходит на нераскрытую еще площадь города. Среди отдельных групп камней сохранились два каменных очага (рис. 2). Очаг № 234 в плане почти круглый, диаметром 0,8 м. Очаг относится к типу очагов открытых. Его под огражден каменными плитками, поставленными на ребро. Под также выложен плоскими каменными плитками. Плитки уложены на слой глины, под ним находилась речная галька и обломки керамики тщательно уложенные горизонтально, т.е. был создан огнеупорный слой. От второго очага № 236 сохранилась только центральная часть пода. Под выложен плоскими каменными плитками, под которыми находился слой глины, слой речной гальки и обломков керамики. Наряду с каменными очагами бытовали очаги глиняные с невысокими бортиками. Под ними также находились слои речной гальки и черепков, уложенных плашмя. Фрагменты глиняных очагов встречаются по всему городищу.

Плохо сохранилось помещение № 304 (рис. 3). Можно по сохранности отметить кладку № 367 (рис. 5), которая прослеживается в направлении с северо-востока на юго-запад на протяжении 4,2 м, ширина ее 0,5 м. В основном стена сложена из камней известнякаракушечника с следами слабой подтески, но наряду с ними встречаются хорошо обработанные плиты из более ранних построек V - III вв. до н.э. Размеры камней: 0,5 х 0,4; 0,5 х 0,3; 0,4 х 0,2; 0.2 х 0,2 м и более мелкие.

Кладка № 368 прослеживается с северо-востока на юго-запад с перерывами на протяжении 4,2 м. От центральной части кладки сохранились отдельные камни. Кладка двулицевая, ширина 0,5 м. Сохранилось пять рядов кладки, высотой 0,7 м. Кладка сложена на глинистом растворе из камней известняка-ракушечника со следами подтески. Размеры камней: 0,5 х 0,6; 0,5 х 0,4; 0,4 х 0,2 м. Эти камни лежат в основании кладки, верхние ряды меньших размеров: 0,3 х 0,4; 0,3 х 0,3; 0,2 х 0,5; 0,2 х 0,3 м и более мелкие. Между камнями много совсем мелкого бута.

Каменная вымостка № 379 (рис. 6) открыта на площади 10.8 м^2 , с севера на юг -3.6 м, с запада на восток -3 м. Вымостка сложена из плоских камней известняка-ракушечника толщиной от 0,1 до 0,15 м. Размеры плит: 0,4 х 0,7; 0,6 х 0,8; 0,4 х 0,6 м, средние размеры плит 0,3 х 0,4 м, но встречаются и более мелкие (рис. 4). Вымостка № 379 и кладка № 368, повидимому, принадлежат одному дому.

По открытым и исследованным остаткам домов в Никонии можно предположить, что их площади были не менее $240~{\rm m}^2$, дома безордерные. До настоящего времени на территории города не известно ни одного подвального помещения первых веков н.э.

Рис. 1. (фото) Кладка из крупных плит известняка-ракушечника

Рис. 2. Очаги №№ 234 и 236. Чертеж. План.

N 236

42.67

42.67

42.83

42.83

42.84

42.87

42.81

42.81

43.90

44.07

№327

44.48

44.48

44.48

44.48

44.48

44.48

A4.48

Рис. 3. Помещение № 304. Чертеж. План.

Условные обозначения.

— камни

— керамика

— контуры грабительских шурфов

М 1:20

— галька

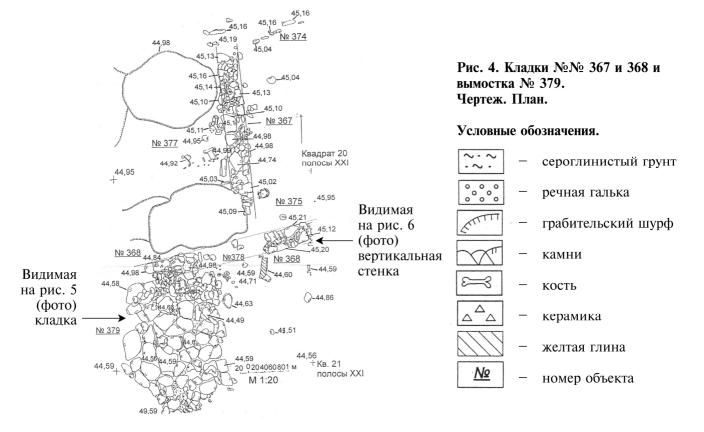

Рис. 5. (фото). Кладка № 367. Общий вид.

Рис. 6. (фото). Общий вид кладки № 368 и вымостки № 379 (см. чертеж — рис. 4)

Несмотря на фрагментарность строительных остатков первых веков нашей эры в Никонии, следует отметить, что город был плотно застроен жилыми домами.

Для сооружения никонийских домов использовались следующие строительные материалы: камень, сырцовый кирпич, дерево, глина, песок.

Дерево использовалось для устройства перекрытий, несущих конструкций крыш, окон и дверей. Глина широко применялась в качестве строительного материала. Из нее изготовляли кирпичи, штукатурили стены, утепляли перекрытия, обмазывали полы. Глина также была основным связующим материалом при кладке каменных и сырцовых стен. Никонийским домам присуща неправильность конфигурации, известная небрежность в разбивке на местности.

Петрографическое изучение камня Никония [5. С. 134] было предпринято В.Ф. Петрунем. Он пришел к выводу, что в Никонии широкое применение нашли известняки, песчаники, а также камни эгейского происхождения, которые часто использовались в кладках первых веков н.э. вторично. Они добывались из кладок домов V – III вв. до н.э.

Выводы. Фрагментарность строительных остатков первых веков н.э. не позволяет в настоящее время уточнить планировку и характер застройки Никония, но эта же фрагментарность его строительных остатков первых веков н.э. позволяет отметить, что город был плотно застроен жилыми безордерными и бесподвальными домами, площади которых составляли не менее 240 м^2 каждый. Для сооружения никонийских домов использовались: камень, сырец, дерево, глина, песок, причем в первые века н.э. камень часто использовался вторично из кладок домов V – III вв. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бураков А.В. Козырское городище рубежа первых столетий нашей эры. К.: Издательство "Наукова думка", 1976.-158 с.
- 2. Гайдукевич В.Ф. Илурат//Материалы и исследования до археологии СССР. М. Издательство Академии наук СССР, 1958, № 85. С. 5 148
- 3. Кругликова И.Т. Города Боспора в III в. н.э.//Античный город. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 69 83.
- 4. Кузьменко В.И. Исследование римских слоев Никония//Материалы по археологии Северного Причернсморья. К.: Издательство "Наукова думка", 1976, № 8. С. 218 224.
- 5. Петрунь В.Ф. К петрографической характеристике камня//Материалы по археологии Северного Причерноморья. Издательство "Маяк", 1966, № 5.- С. 131 141.
- 6. Синицын М.С. Раскопки городища возле с. Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957 1961 гг.//Материалы по археологии Северного Причерноморья. Издательство "Маяк", 1966, № 5. С. 5 56.
- 7. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.: Издательство "Наука", 1972. 350 с.